

Перепутавшая век

К портрету актрисы Ксении Раппопорт

К. РАППОРТ. - 2005 - 18-24 АВГ - СТ

К. Раппопорт

Банально было бы напоминать театралу, что питерский Малый драматический театр – Театр Европы славится не только режиссером Львом Додиным, но и великолепными актерами. Но есть среди них одна, которой, наверное, повезло больше всех остальных с внешними признаками успеха. Эту актрису, несмотря на молодость, народ уже знает и по блистательным ролям в театре, и по нескольким фильмам. Таким, как “Русская невеста”, “Цветы календулы”, “Анна Каренина”, “Прокофьев”, “Бандитский Петербург” и “Всадник по имени “Смерть”. Все чаще рядом с ее именем появляется опасное слово – “звезда”. Правда, сама Ксения звездой себя не считает и даже с явным и неподдельным раздражением отмахивается от таких эпитетов.

Ворвалась эта молодая актриса в театральный мир внезапно, мощно и страстно, когда на изобилующую бурными и порой эпатирующими зрелищами московскую Театральную олимпиаду приехала додинская “Чайка” с Ксенией в роли Нины Заречной. Спектакль тогда казался тихим, размеренным, подробным, завораживающим, но, на первый взгляд, не блиставшим особыми театральными находками и открытиями. Однако, как выяснилось по прошествии времени, додинский спектакль обладает редким качеством – послевкусием. Спустя три с лишним года ты с недоумением обнаруживаешь, что помнишь в нем каждую мелочь, будь то чавканье “колдовского озера”, похожего на болотце, велосипеды, треплевские картинки или целомудренное “питие” Маши. Не говоря уже о “пушистых” глазах Ксении – Нины, взиравших на мир по-детски наивно и по-женски пророрливо.

На следующий год актриса приехала в Москву уже со своими сокурсниками по ЛГИТМИКУ (ныне – Петербургской театральной академии), собравшимися “под знаменами” молодого режиссера Андрея Прикотенко в Театре на Литейном. На тогдашнюю “Золотую Маску” они привезли “Царя Эдипа”, в котором Ксения сыграла царицу Иокасту. Там уже никакой “детской пушистости” не было и в помине. Иокаста казалась уверенной в себе, соблазнительной, излучающей счастье, благополучной красавицей. Как было написано в одной хорошей статье: “От такой женщины нельзя не потерять голову”. Тем ужаснее была ее мгновенная трансформация в проклятое богами, безумное, окаменевшее существо с невидящими, остекленевшими глазами.

“Золотую Маску” 2004 года ждали с нетерпением: Лев Додин обещал привезти чеховского “Дядю Ваню” с Ксенией Раппопорт в роли Елены Андреевны. И приятные ожидания оказались ненапряжными: Елена Андреевна восхитила своей неброской грацией, вкрадчивым очарованием и аристократической утонченностью манер. Как выяснилось, Ксения, каждый раз выходя на сцену, стремится оправдать свою героиню. Ее возмущает, когда персонажи пьесы обвиняют Елену Андреевну в каких-то грехах: в легкомыслии или даже в подлости. В одной статье про Елену Андреевну Ксения Раппопорт было очень точно написано: “Она глубоко порядочна”. Заметим от себя, что это редкое качество сыграть, сымитировать практически невозможно. Наверное, Елена Андреевна по каким-то душевным качествам очень похо-

жа на саму Ксению. Хотя актриса говорит о своей героине как о вполне реальном человеке. И даже считает, что невозможно спрогнозировать, как та себя поведет в тех или иных ситуациях.

После гастролей прошлым летом театральная Москва уже всерьез и надолго влюбилась и в МДТ, и в Ксению. Хотя до этого московская публика для артистов МДТ и для героини этих строк всегда была самой трудной. На вопрос о том, почему это происходит, Лев Додин ответил философски: “А черт его знает! Если бы мы это знали, то приняли бы какие-то психологические меры. Я не могу сказать, что мы так уж боимся московского зрителя, но в воздухе театральной Москвы есть что-то такое... Может быть, некая ажитированность, склонность к быстрым суждениям, решительная необходимость определиться во всем в течение первого акта спектакля”. Хочется думать, что суровость москвичей и некоторое напряжение, которые чувствовала актриса, приехав в столицу в первый раз, были обманчивыми. При всей романтичности своей природы актриса прекрасно ощущает реальность, и сбить ее с пути “хвалой иль клеветой” невозможно.

Слово “амплуа” Ксения не любит и не желает знать, какой ярлык ей пытаются приклеить критики или зрители. Считает, что амплуа предполагает какие-то рамки, ограничения, чего она на дух не приемлет. Казалось бы, рожденная для ролей героинь классических драм и высоких трагедий, или, как она сама шутит, “несчастных, умирающих женщин”, актриса сейчас пытается искать себя в несвойственных ей, на первый взгляд, ролях. Таких, как в “Слуге двух господ” Гольдони у того же Прикотенко в Театре на Литейном, где лихо резвится и, как сказала бы молодежь, “прикалывается” в роли взбалмошной, сумасшедшей и влюбленной Беатриче. Зритель гомерически хохочет, и, наверное, это лучшая награда для актрисы. Примечательно в этом смысле сказанное ею однажды: “Чем дальше от себя, тем интереснее”... Хотя с этим можно было бы поспорить. Потому что личность Ксении вызывает у зрителей самый неподдельный интерес. И очень любопытно было бы знать, кто из героинь мировой драматургии близок ее натуре более всего: Джульетта или Гертруда, Офелия или леди Макбет, Катерина или Катарина, Золушка или Медяк?

Лев Додин, судя по всему, знает про нее больше и лучше всех. Может быть, даже лучше самой Ксении. Последние новости из МДТ: он доверил ей очень непростую роль Софи в “Пьесе без названия”, которую она теперь будет играть в очередь с актрисой совершенно иной психофизической структуры – Ириной Тьчиной. А в недалеком будущем поклонников Ксении ждет еще больший сюрприз: она сыграет “злую” Регану в “Короле Лире”. Интересно, сможет ли на этот раз актриса оправдать коварство своей новой героини – неблагодарной дочери несчастного английского короля? Хотя допущенная доинцами “утечка информации” свидетельствует о том, что никакой злобы или коварства в ее Регане не будет и в помине... Что ж, подождем еще одной загадки, которую предложит нам великий режиссер вместе со своей чудной актрисой.

Павел ПОДКЛАДОВ